

УДК 811.161.1'221'276.1-05 Чехов

ТИТАРЕНКО Майя Валерьевна,аспирант кафедры общего языкознания и германистики Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова; Киев, Украина;
e-mail: mayavt@mail.ru; тел. +38 (067) 4338380

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Аннотация. В статье говорится об информации, которая передаётся невербальным путём, а точнее посредством знаков. Подобная информация переносится автором в подтекст произведения в расчёте на то, что читатель самостоятельно, с учётом собственных фоновых знаний интерпретирует её. Трудности могут возникнуть в случае культурного разрыва между читателем и автором, то есть при межкультурной коммуникации или в случае принадлежности текста другой эпохе. В статье проанализированы знаки и символы социального статуса, их реализация в прозе А. П. Чехова. Особый интерес представили типы знаковых систем невербальной семиотики. Знаки в художественном тексте были рассмотрены с помощью междисциплинарного подхода к изучению данной проблемы. Выявлены также индексы высокого и низкого социального статуса в исследуемый период в русском языковом обществе.

Ключевые слова: знак, символ, социальный статус, код.

Экспликация социального статуса в коммуникации является крайне важной; особенно важна она в художественной речи. Наличие такой экспликации помогает коммуникантам получить необходимую информацию друг о друге ещё до начала речевого акта, лучше узнать друг друга, выбрать необходимую речевую стратегию.

Для отображения социального статуса в тексте автор необязательно прямо указывает на статус персонажа. С целью обозначить социальный статус героя автор употребляет различные знаки и символы. Знаки заменяют сущности, явления, вещи и позволяют людям обмениваться информацией. Наиболее знакомый и употребляемый вид знаков — слова. Однако мы широко пользуемся и другими видами знаков. Знаки с особенной активностью аккумулируют социальный опыт: ордена и звания, гербы и ритуалы, деньги и обряды — всё это знаки, отражающие разные принципы организации человеческого коллектива [5, с. 9].

Цель данного исследования: определить и проанализировать невербальные средства, которые указывают на высокий или низкий социальный статус персонажа в художественном тексте.

Проблемы семиотики рассматривались в разное время широким кругом учёных, как лингвистов, так и не лингвистов: Ч. Пирсом, Ф. де Соссюром, Р. О. Якобсоном, Ю. М. Лотманом, Ю. С. Степановым, Р. Бартом, Г. Е. Крейдлиным, Г. С. Кнабе, Т. С. Махлиной.

Знак характеризуется определёнными особенностями. Соссюр выделяет два принципа: произвольность знака и линейный характер означающего. Первый принцип основан на том, что «всякий принятый в данном обществе способ выражения в основном покоится на коллективной привычке» [8, с. 79]. В этом и заключается основное отличие знака от символа: «символ характеризуется тем, что он не до конца произволен; он не вполне пуст, в нём есть рудимент естественной связи между означающим и означаемым» [8, с. 79]. Символ связан с памятью культуры, и целый ряд символических образов пронизывает по вертикали всю историю человечества или большие её ареальные пласты [5, с. 225]. Основным же отличием символа от знака является то, что «символ не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры — он пронзает этот срез по вертикали, соединяя прошлое и будущее» [5, с. 239]. Символ — посредник между разными сферами семиозиса, а также между семиотической и внесемиотической реальностью. В равной мере он посредник между синхронией текста и памятью культуры. Роль его — роль семиотического конденсатора. Обобщая, можно сказать, что структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида [5, с. 249].

Таким образом, знаки, по которым можно определить социальный статус, могут различаться в зависимости от нации, времени, социального положения в обществе. Некоторые знаки могут перестать быть индикатором статуса, в то время как их заменят другие, чего нельзя утверждать относительно символов.

Все знаки в тексте вступают в соотношения с внетекстовой памятью. [5, с. 21]. Следовательно, любой знак носит социальный характер и направлен на взаимосвязь с социумом. Совокупности знаков представляют собой коды, посредством которых воспринимаются сообщения. Автор текста использует коды для передачи информации [5, с. 217].

Семиотика находит свои объекты повсюду. Но везде её непосредственным предметом является информационная система, т. е. система, несущая информацию, и элементарное ядро такой системы — знаковая система [2, с. 5]. Каждый знак относится к определённой системе. Ю. С. Степанов выделял 10 типов знаковых систем: внутреннее состояние отражения, тропизм, физиологическая система связи, этограмма, паралингвистика, неявный уровень материальной культуры, неявный уровень языка: коннотативный уровень языка, денотативный уровень языка, структурный уровень языка, абстрактная семиотика. Из предложенной классификации в ходе исследования нас интересует: паралингвистика

(действия, жесты и позы человека, как, напр., подталкивание — знак удалиться), неявный уровень материальной культуры (действия, жесты и позы человека, такие, как культовый танец; манера сидеть; расстановка мебели) [7]. Символика элементов культуры жизнеобеспечения (предметов быта, воинского снаряжения, украшений) относится к системе невербальной коммуникации.

В своём исследовании С. Т. Махлина выделяет два типа семиотики повседневности: невербальную семиотику и семантику окружающих человека предметов и явлений [6]. В то время как Г. Е. Крейдлин, исследовавший невербальную семиотику в полном объёме, предлагает также ввести в круг наук, изучающих невербальную семиотику, системологию, которую он обозначает как науку о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир.

Среди наук, которые занимаются трактовкой тех или иных знаков и символов различают следующие:

Ольфакция — наука о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации. Запахи играют важную роль при определении статуса, так как дорогие духи могут позволить себе состоятельные люди. Так, в рассказе «Толстый и Тонкий» при описании Толстого «пахло от него хересом и флёр-д'оранжем» Тонкого — «пахло от него ветчиной и кофейной гущей». В рассказе «Анна на шее» при характеристике отца упоминается, что он «прыскался духами», это даёт читателю понять, что, несмотря на нынешнюю бедность героя, у него осталась привычка, характерная для людей высшего общества, — использовать парфюмерию.

Гастика — наука о знаковых и коммуникативных функциях снадобий и угощений. Очевидно, что имущественный статус легко определить по диете — неординарности, дороговизне, разнообразию продуктов. Еда и напитки различаются по ценовой категории, некоторые блюда могут быть признаком эксклюзивности.

Так, в рассказе «Анна на шее» автор описывает обыденную трапезу семьи Анны следующим образом, подчёркивая её бедность: *«она садилась и кушала с ними щи, кашу и картошку, жаренную на бараньем сале, от которого пахло свечкой»*. На балу же подавали *«блюдечко с красным мороженым»* и *«бокал шампанского»*.

Гастика изучает также сервировку стола. На благотворительном балу в этом же рассказе был *«серебряный самовар с чашками»*. О статусе чиновника из рассказа «Ряженые» можно судить также по его вкусовым пристрастиям: *«несколько слуг готовят для него устриц, шампанское и фазанов»*.

Языки Жестов, или Кинесика. Жест — демонстративное выразительное движение человеческого тела или некоторого органа, сигнализирующего о чём-то [4]. Языки жестов являются природной формой выражения индивидуально-психологических и общественных процессов. Среди знаковых форм кинесики выделяют жесты, мимику, позы, телодвижения и манеры.

При описании Анны в рассказе «Анна на шее» упоминается, что она *«умела щурить глаза, картавить, принимать красивые позы, приходиться, когда нужно, в восторг, глядеть печально и загадочно»* (несмотря на ироничность данного высказывания, автор все же даёт описание, того, что Анна умела вести себя в светском обществе). В этом же рассказе, когда Модест Алексеич пришёл благодарить графа, то *«его сиятельство отложил в сторону газету и сел поглубже в кресло»*. В этом эпизоде мы видим пример несимметричного поведения. Г. Е. Крейдлин обращает внимание на то, что несимметричное приветствие интерпретируется как выражающее доминацию или, наоборот, подчинённое положение одного из коммуникативных партнеров [4].

Проксемика — наука о пространстве коммуникации, о том, как человек мыслит коммуникативное пространство, обживает его и использует.

Одним из любимых предметов проксемики является семиология (наполнение культурными смыслами) различных частей жилища: дома, квартиры, комнаты. Так, бельэтаж традиционно считается хорошим этажом, а для простолюдинов отводят первые этажи и подвалы.

В сер. XIX в. с развитием буржуазных отношений появился многоэтажный дом — доходный. Городская квартира в этом доме — новый тип жилого пространства. Так, в рассказе «Анна на шее» герои живут в казённой квартире вместе с сослуживцами мужа Анны. А дом князя значительно больше, в нём есть *«подъезд со швейцаром»*, *«передняя с вешалками»* и *«большой зал»*. Когда Червяков в «Смерти чиновника» приходит к Бризжалову, то генерал встречает его в собственной приёмной, которая находится в его квартире: *«генерал кончил беседу с последним просителем и направился во внутренние апартаменты»*. В рассказе «Ряженые» чиновник ожидает, когда ему подадут ужин в столовой: *«в столовой несколько слуг готовят для него»*.

Можно проследить тенденцию: чем выше у человека статус, тем большей территорией он обладает.

Немалую роль в жизни общества XIX в. играет театр. Особенность посадочных мест с лёгкостью помогала определить положение в обществе «места в театре резко различались по социальному составу зрителей» [9].

Чехов в рассказе «Ряженые» описывает театр следующим образом: *«шесть подъездов, тысяча огней, толпа, жандармы, барышники. Это театр»*. В рассказе «Смерть чиновника» первая встреча героев происходит в театре: *«Иван Дмитрич Червяков сидел во втором ряду кресел»*, а статский генерал Бризжалов сидел в первом ряду.

Следует обратить внимание на то, что креслами именовались передние ряды партера и занимали их исключительно мужчины, принадлежавшие высшему свету; состоятельные женщины из высших кругов занимали ложи. Так, в рассказе «Ряженые» упоминается дама в ложе. Признаком её богат-

тва является также лакей, ожидающий в коридоре: «состоятельные люди ездили в театр со своими лакеями, которые во время спектакля стерегли их одежду» [9] — «в коридоре ожидает её лакей с галунами».

Хронемика — использование времени в невербальном коммуникационном процессе. Для общения время является не менее важным фактором, чем слова, жесты, позы и дистанции. Так, в рассказе «Анна на шее» время играет важную роль для определения статуса: «Аню провожали домой, ... уже светало, и кухарки шли на рынок», «возвращалась она домой каждый день под утро», «во втором часу дня её разбудила горничная». Следовательно, человек, имеющий высокий социальный статус, может себе позволить более свободно проводить время.

Вещи и интерьер также являются знаками. Вещь может быть ценной, с древности она начинает служить в качестве знака, символа социального положения человека [6]. В рассказе «Анна на шее» муж дарил «Ане кольца, браслеты и броши». Дама из «Ряженных» — обладательница недешёвых ювелирных украшений: «на белых руках её по массивному браслету, на груди бриллиантовая брошь».

Описывая бал в рассказе «Анна на шее», автор уточняет, что у дам был «в руках веер». Вообще веер представляет собой особый интерес, так как он обладает своим языком. Причём языком должны были владеть не только дамы, но и мужчины, чтобы прочесть эти знаки. Существовали специальные учебные пособия, где был описан этот язык. Мы можем прийти к выводу, что люди, не вхожие в высшее общество, вряд ли знали этот код, следовательно, сам веер также можно считать символом определённого статуса.

В рассказах Чехова фигурируют также ордена. Более того, в рассказе «Анна на шее» автор имплицитно ссылается на орден уже в заглавии, так как орден святой Анны второй степени носился на шее, в обиходе он назывался «Анна на шее». Кроме того, речь идёт и об ордене Владимира IV степени. Рассказ «Толстый и Тонкий» также изобилует указаниями на обладание героев наградами. Так, Тонкий говорит, что имеет орден Святого Станислава. Это орден Российской империи с 1831 до 1917 года, самая младшая по старшинству в иерархии государственных наград, которой, награждали, главным образом, чиновников. Толстый же обладает не только орденом Святого Станислава, но и орденом Святой Анны: «две звезды имею». Императорский орден Святой Анны был учреждён для отличия широкого круга государственных чиновников и военных.

Несмотря на то, что животные не относятся к миру вещей, они также являются символами социального статуса. Так, к примеру, у Артынова в рассказе «Анна на шее» были «две борзые», у Анны Сергеевны из «Дамы с собачкой» был шпиц. Обладать породистой собакой могли только состоятельные люди.

Одежда — это определённый знак личностных особенностей, она информирует о многих качествах человека. В оформлении внешнего облика индивида с помощью семиотики одежды заключена целая иерархия знаковых систем. Ведь известно, что с древних пор костюм являл собой знак социального статуса хозяина. О. Е. Баженова рассматривает мундир как способ демонстрации социального статуса его владельца. По её мнению, форменный костюм выполнял важную символическую и коммуникативную функции. Как знак-символ он позволял мгновенно производить заключение по разным признакам: свой — чужой; старший — равный — низший; по роду службы, ведомству; по сословной принадлежности его владельца [1].

Отец Анны при первом упоминании появляется «в учительском фраке», что сразу даёт подсказку о его профессии и статусе; при подготовке к балу он «завязывал бантом галстук, потом надевал перчатки, цилиндр». Чтобы сравнить социальный статус Анны до и после замужества, автор, описывая её одежду до замужества, указывает, что Анна одета в «дешёвую шляпку и дырочки на ботинках, замазанные чернилами»; а вот после замужества она была в «новом великолепном платье и в шляпке», «бальном платье».

Важную роль одежда играет в рассказе «Ряженные». Так, сидящая в театре дама «одета роскошно», «около неё лежит тысячная шубка», «в коридоре ожидает её лакей с галунами». Чиновник же из этого рассказа сидит во «фраке». Фраки служили самым обычным одеянием имущих горожан [9]. Для описания толпы бродяг из этого же рассказа автор с помощью синекдохи одушевляет предметы одежды неимущих слоёв: «толпа, состоящая из пьяных тулузов и кацавеек». В рассказе «Смерть чиновника» Червяков надевает вицмундир (непременная форменная одежда чиновников) перед походом к генералу, и в нём же помирает.

Семиотика денег. Деньги — общепринятый символ богатства, материального благосостояния и торговли. В рассказе «Анна на шее» неоднократно упоминаются деньги: «Двадцать пять копеек» (за грушу), «давал двугривенные» (на личные расходы), «пятьдесят рублей взаймы», «сто рублей» (на платье) (и за бокал шампанского), «не меньше рубля» (за чашку чая), «десять рублей» (за рюмку коньяка). На момент написания рассказа (1895) один рубль был эквивалентен 780 рублям нашего времени [11].

В рассказе «Ряженные» чиновник играет в карты на большие суммы: «около его рук куча денег. Ему ведь ничего не стоит проиграть тысячу, другую». Внимание читателя обращено на то, что денег у него действительно много, за счёт использования слова «куча», определение которого толковый словарь под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой даёт как множество кого-чего-н., то есть количество денег сложно сосчитать [12]. Следует обратить внимание и на то, что он на них играет в карты. Как отмечает Ю. А. Федосюк, «карточные игры занимали огромное место в жизни имущих и образованных слоёв общества XVIII–XIX веков» [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что часть информации о социальном статусе персонажа подаётся автором невербальным путём, посредством использования знаков и символов. Знаки с особенной активностью аккумулируют социальный опыт: ордена и звания, гербы и ритуалы, деньги и обряды — всё это знаки. Социальный статус можно определять не только посредством знаков, но и грамотным их прочтением, так как некоторые знаки носят имплицитный характер и раскрываются в определённом социальном кругу.

Литература

1. *Баженова О. Е.* Социокультурный код в мундире горного офицера 18–19 вв. / О. Е. Баженова // Всероссийский семинар молодых учёных. Дефиниции культуры. — Томск, 1998. — Вып. I. — С. 31–35.
2. *В мире семиотики* // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2001. — С. 5–42.
3. *Карасик В. И.* Язык социального статуса / В. И. Карасик; Ин-т языкознания РАН, Волгогр. гос. пед. ин-т. — М., 1992. — 330 с.
4. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика / Г. Е. Крейдлин. — М.: НЛО, 2002. — 581 с.
5. *Лотман Ю. М.* Семносфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки / Ю. М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
6. *Махлина Т. С.* Семиотика культуры повседневности / Т. С. Махлина. — СПб.: Алетейя, 2009. — 231 с.
7. *Степанов Ю. С.* Семиотика / Ю. С. Степанов. — М.: Наука, 1971. — 168 с.
8. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. — М., 1999. — 278 с. — (Лингвистическое наследие XX века).
9. *Федосюк Ю. А.* Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века / Ю. А. Федосюк. — М.: Флинта, Наука, 2010. — 264 с.
10. *Чехов А. П.* Собрание сочинений. В 12 т. Т. 2 / А. П. Чехов. — М.: ГИХЛ, 1954. — 503 с.
11. *Деньги России* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.russian-money.ru>.
12. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/>

References

1. *Bazhenova O. E.* Sotsiokulturniy kod v mundire gornogo ofitsera 18-19 vv. / O. Ye. Bazhenova // Vserossiyskiy seminar molodykh uchenykh. Definitzii kulturyi. — Tomsk, 1998. — Vyp. I. — S. 31–35.
2. *V mire semiotiki* // Semiotika: antologiya / sost. Yu. S. Stepanov. — M.: Akademicheskii Proekt, 2001. — S. 5–42.
3. *Karasik V. I.* Yazyk sotsialnogo statusa / V. I. Karasik; In-t yazykoznaneya RAN, Volgogr. gos. ped. in-t. — M., 1992. — 330 s.
4. *Kreydlin G. Ye.* Neverbálnaya semiotka / G. E. Kreydlin. — M.: NLO, 2002. — 581 s.
5. *Lotman Yu. M.* Semiosfera. Kultura i vzryv. Vnutri myslyaschih mirov: Statji. Issledovaniya. Zametki / Yu. M. Lotman. — SPb.: Iskusstvo-SPB, 2000. — 704 s.
6. *Mahlina T. S.* Semiotika kulturyi povsednevnosti / T. S. Mahlina. — SPb.: Aleteyia, 2009. — 231 s.
7. *Stepanov Yu. S.* Semiotika / Yu. S. Stepanov. — M.: Nauka, 1971. — 168 s.
8. *Sossjur F. de.* Kurs obshhej lingvistiki / F. de Sossjur. — M., 1999. — 278 s. — (Lingvisticheskoe nasledie XX veka).
9. *Fedosyuk Yu. A.* Chto neponyatno u klassikov, ili Entsiklopediya russkogo byta XIX veka / Yu. A. Fedosyuk. — M.: Flinta, Nauka, 2010. — 264 s.
10. *Chehov A. P.* Sobranie sochineniy. V 12 t. T. 2 / A. P. Chehov. — M.: GIHL, 1954. — 503 s.
11. *Dengi Rossii.* [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.russian-money.ru>.
12. *Ozhegov S. I.* Tolkovyi slovar russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Rezhim dostupa: <http://ozhegov.info/slovar/>

ТІТАРЕНКО Майя Валеріївна,

аспірант кафедри загального мовознавства та германістики Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова; Київ, Україна;
e-mail: mayavt@mail.ru; тел.: +38 067 4338380

НЕВЕРБАЛЬНІ ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ СОЦІАЛЬНОГО СТАТУСУ У ПРОЗІ А. П. ЧЕХОВА

Анотація. У статті розглянуто інформацію, яка передається невербальними засобами за допомогою певних знаків. Подібна інформація міститься у підтексті твору. Читач самостійно інтерпретує подібну інформацію, спираючись на власні фонові знання. Труднощі під час адекватної інтерпретації виникають внаслідок культурного розриву. Такі ситуації виникають у випадках міжкультурної комунікації або приналежності тексту до іншої культурної епохи. У статті проаналізовані знаки та символи соціального статусу на матеріалі прози А. П. Чехова. Особливу увагу надано типам знакових систем невербальної семиотики. Знаки в художньому тексті було розглянуто завдяки міждисциплінарному підходу. Під час дослідження були виявлені також індекси високого / низького соціального статусу в досліджуваній період російського суспільства.

Ключові слова: знак, символ, соціальний статус, код.

Maya V. TITARENKO,

postgraduate student of general linguistics and germanistics department in Dragomanov's National Pedagogical University; Kiev, Ukraine;
e-mail: mayavt@mail.ru; tel.: +38 067 4338380

NON-VERBAL EXPLICATION WAYS OF SOCIAL STATUS IN CHEKHOV'S PROSE

Summary. In this article we talk about the information that is transmitted in non-verbal way by means of signs. Such information is transferred by the author into the subtext. The reader should interpret such information taking to account his own basic world knowledge. The problem of correct interpretation is because of cultural gap between reader and author. It happens during intercultural communication, or in way, when text belongs to the other time period. The article analyzes the signs and symbols of social status, their implementation in Chekhov's prose. Of particular interest is the type of sign systems of non-verbal semiotics. Signs of a fiction text are reviewed by a multidisciplinary approach to the problem. Also during the research we found out indexes of high / low social status of studied time period of Russian society.

Keywords: sign, symbol, social status, code.

Статтю отримано 21.04.2014 р.